

Гу Цинхуань решила, что Янь Яншэн просто пытается её утешить, и вымученно улыбнулась.

В итоге именно Сюаньюань Аосюэ подошла с шутками, чтобы разрядить обстановку:

— В запасе ещё пять лет. С такими темпами Сы Ванбэй за пять лет, глядишь, станет культиватором Золотого Ядра, останется в Чунмин старейшиной и будет защищать школу.

— Да и я тоже гений. Через полгода уже смогу перейти в Чунмин. Тогда «два таланта Чунмин» сразу превратятся в «три таланта Чунмин»! — Сюаньюань Аосюэ целиком сгребла Гу Цинхуань в объятия. Ей было всего семнадцать, но она уже была выше двадцатилетней с лишним Гу Цинхуань, поэтому та совершенно естественно помещалась у неё на руках.

Су Тяньтянь тоже поспешила сменить тему и повернулась к Тун Фэйюэ:

— Кстати, зачем ты сегодня выходил?

Обычно они почти не покидали Чунмин, а сегодня Тун Фэйюэ исчез, никому ничего не сказав.

Тот резко хлопнул себя по лбу:

— Если бы не напомнила, я бы вообще забыл. Я сегодня ходил покупать газетку.

Газетки в Академии Наньмин расходились очень хорошо. Но Чунмин располагалась дальше всех, поэтому за ними приходилось выходить наружу.

— И вот вышел я и услышал, что повсюду обсуждают: через несколько дней Академия Наньмин пригласит выдающихся выпускников, чтобы они вернулись и выступили с речами, — рассказал Тун Фэйюэ.

Учениками Академии Наньмин считались культиваторы ниже стадии Золотого Ядра.

Достигнув Золотого Ядра, можно было уйти из Академии — проще говоря, «выпуститься».

Если ученик достигал Золотого Ядра, но не желал покидать Академию Наньмин, существовало ещё два пути.

Первый — остаться старейшиной. Но в последние годы мест старейшин в Наньмин почти не было, и сохранить такое место мог едва один из сотни.

Второй — стать приписным учеником Башни Цзюэши Академии Наньмин. Башня Цзюэши отличалась от девяти школ: ученики школ в основном совершенствовались внутри Академии, а

ученики Башни Цзюэши почти не оставались в Наньмин и часто выполняли задания Академии снаружи.

Подобные Башне Цзюэши организации существовали и в трёх остальных Великих Академиях. Именно эти культиваторы Золотого Ядра и выше составляли их основную силу.

Благодаря столь большому числу культиваторов выше Золотого Ядра Четыре Великие Академии много лет оставались непоколебимыми в Мире Малой Тысячи.

— Раньше Наньмин никогда не приглашала выпускников обратно ради выступлений. Почему вдруг сейчас? — удивилась Су Тяньтянь.

Тун Фэйюэ ответил:

— Я тоже только слухи слышал. Говорят, в Башне Цзюэши возникли какие-то проблемы. Выступления выпускников — просто предлог, на самом деле их зовут назад обсудить, что делать.

Но Башня Цзюэши не имела никакого отношения к девяти школам, и никаких новостей оттуда у них не было. Поэтому узнать, действительно ли внутри возникли проблемы, они не могли.

А выдающиеся выпускники Наньмин, хоть уже и не числились учениками Академии, всё равно вышли отсюда и годами получали её наставления. Вернуться и помочь было вполне естественно.

Сы Ванбэй внезапно сказал:

— Проблемы появились не только в Башне Цзюэши. То же самое происходит в Павильоне Жунгуан, Дворце Фэнхуа и Переправе Яньфэй.

Павильон Жунгуан был главной опорой Академии Шофан, Дворец Фэнхуа — Академии Мэйгу, а Переправа Яньфэй — Академии Юйи.

— Откуда ты знаешь? — нахмурилась Гу Цинхуань.

Они все находились в Академии Наньмин, и новости извне сюда почти не доходили. Даже газетки с их сплетнями рассказывали в основном о событиях внутри Наньмин.

А это тем более были тайные дела трёх других Академий. Как посторонний Сы Ванбэй мог о них знать?

Только если без ведома остальных он всё это время поддерживал связь с внешним миром, причём тот, с кем он связывался, обладал очень точной и быстрой сетью информации.

Янь Яншэн тоже почувствовал неладное и поспешил выручить Сы Ванбэя:

— Да наш брат Бэй вообще всемогущий. Недавно его ещё ректор вызывал. Может, ректор и рассказал. Старшая сестра Цинхуань, чего сразу так подозревать всех подряд?

— Да какая разница, откуда Сы Ванбэй знает? Важнее другое: если они вернутся выступать, нам занятия отменят? — внимание Сюаньюань Аосюэ, как обычно, работало в совершенно другом направлении.

Гу Цинхуань действительно отвлеклась и тут же приняла вид старшей сестры-наставницы:

— Младшая сестра Аосюэ, нельзя не любить занятия только потому, что ты одарённая. Старейшина рассказывал: когда в прошлый раз учили Заклинанию Очищения, ты освоила его медленнее даже младшего брата Фэйюэ.

— Да не просто медленнее! Она прямо на месте призвала шар воды, облилась с головы до ног, а потом в бешенстве высушила одежду духовной силой! Ха-ха-ха! — стоило Тун Фэйюэ вспомнить это, как он начал колотить по столу от смеха.

Лицо Сюаньюань Аосюэ почернело. Она вскочила и принялась гонять Тун Фэйюэ по всему двору:

— У меня одиночный духовный корень огня! Что странного, если водные заклинания даются мне медленно?! Не всем же быть такими, как ты, с тремя духовными корнями и учить всё подряд, что хоть как-то к ним относится!

Глядя на поднявшийся переполох, Су Тяньтянь потёрла нос и тихонько сказала:

— Но Заклинание Очищения относится к базовым техникам пяти стихий. Его может освоить и обладатель одиночного духовного корня. Младший брат Ванбэй вообще с необычным духовным корнем, а всё учит очень быстро.

Но говорила она слишком тихо, да и все смотрели на бегавших друг за другом двоих, так что её никто не услышал.

В целом духовные корни делились по пяти стихиям: металл, дерево, вода, огонь и земля. Корни за пределами этих пяти называли необычными, например духовный корень ветра у Сы Ванбэя. При этом необычным мог быть только одиночный корень; у культиваторов с несколькими духовными корнями они всегда относились к пяти стихиям.

Став культиватором, человек мог, постигая порождение и преодоление пяти стихий, изучать некоторые заклинания. Базовые техники пяти стихий были доступны независимо от типа духовного корня — например Заклинание Очищения, Заклинание Сушки и другие бытовые техники.

Для высокоуровневых техник пяти стихий, особенно боевых, уже требовался талант соответствующего духовного корня.

Отдельные исключительно одарённые культиваторы при подходящих условиях могли использовать техники других духовных корней даже с одиночным корнем.

Например, Сюаньюань Аосюэ с духовным корнем огня, находясь посреди озера и получая внешнюю поддержку, тоже могла применить водную атаку, обычно доступную обладателям духовного корня воды.

Культиваторы с несколькими духовными корнями совершенствовались медленнее, зато имели преимущество, которого не было у обладателей одиночного корня: сколько типов духовных корней — столько видов атакующих техник они могли использовать.

Но продолжительность жизни культиватора была напрямую связана с уровнем совершенствования. Поэтому одиночные духовные корни, позволявшие быстрее совершать прорывы, всё равно считались главным путём.

За шумом и смехом неприятная тема вскоре забылась.

Даже Сы Ванбэй, который уже мог обходиться без пищи, заразился общим настроением и съел немного мяса, приготовленного Янь Яншэном.

Под конец все ещё и тайком притащили вино.

К финалу застолья в ясном уме остался только Сы Ванбэй. Он по очереди развёл всех по комнатам, вычистил двор и закончил только за полночь.

Главный бедолага дня Сы Ванбэй едва успел закрыть глаза, как услышал, что дверь его комнаты со скрипом открылась.

<http://bllate.org/book/19048/1875575>